

Четвертый принц шагнул вперед и от души пнул евнуха, повалив того на землю. Только тогда он наконец успокоился.

Резко повернувшись, Юй Бэйчжэн сильно толкнул Пятого принца, Юй Чао.

— Паршивец! Опять пользуешься своим положением и обижаешь слабых?

Пятый принц вспыхнул от обиды. Хотя он и побаивался старшего брата, все же оставался ребенком — к тому же избалованным лестью принцем. Он тут же завопил во все горло:

— Никого я не обижал!

Его крик прозвучал особенно пронзительно на фоне тихого, едва слышного кашля ребенка, сжавшегося на земле.

— Еще и отпираешься! Ну-ка повтори! — Четвертый принц грубо притащил брата к Юй Нину и ткнул носом в землю. — Посмотри, до какого состояния ты его довел!

Юй Нин изо всех сил старался сдержать кашель. Он робко взглянул на братьев из-под длинных, похожих на веера ресниц, приоткрыл бледные, бескровные губы, но так и не проронил ни слова.

Сначала он хотел спросить, за что в него швырнули персиком, но вовремя спохватился. Если начать разбираться, всплывет его собственная вина — тайное подслушивание.

Однако Четвертый принц истолковал это молчание по-своему: несчастного ребенка запугали настолько, что он от страха лишился дара речи.

Он навалился на Юй Чао еще сильнее и рявкнул:

— А ну извиняйся!

— Не буду! — взбунтовался тот. — Он торчал в углу и вынюхивал что-то, наверняка замышлял пакость! За что мне извиняться?

Юй Бэйчжэн и Супруг Мин одновременно повернулись к Юй Нину.

Прижимая к груди книгу, Юй Нин уперся свободной рукой в землю и, покачиваясь от слабости, поднялся на ноги.

Он неловко переступил с ноги на ногу, не смея поднять глаз.

— Четвертый императорский брат, почтенный Супруг Мин. — Мальчик виновато прикусил губу. — Простите меня... Я подслушивал ваши уроки.

— Назвал меня братом? Так ты мой родственник? — Четвертый принц в изумлении уставился на него.

Юй Нин робко кивнул и низко поклонился Супругу Мину.

— Я... я тайно прихожу сюда уже почти полгода. Простите меня.

Четвертый принц терпеть не мог учебу и обожал бездельничать. Он до того извел наставников Императорской академии, что разгневанный Император решил наказать нерадивого сына. За то, что тот на занятиях лишь спал на столе в ожидании каникул, отец лишил его законного отдыха. Отныне все три выходных дня в месяц Юй Бэйчжэн был обязан проводить во Дворце под Бамбуковым Ручьем, постигая тонкости поэзии под руководством признанного ученого мужа — Супруга Мина.

Однажды Юй Нин случайно проходил мимо и, заметив издали Четвертого брата, спрятался в бамбуковой роще. Там он услышал, как Супруг Мин толкует древние стихи. Мальчик тогда так заслушался, что простоял на одном месте больше часа.

После кончины матушки никто больше не занимался его воспитанием. У Седьмого принца не было наставников, способных развеять его сомнения и направить на верный путь.

Супруг Мин, славившийся незаурядным умом, объяснял материал так просто, изящно и увлекательно, что для Юй Нина тот случайный урок стал настоящим откровением.

С тех пор он никак не мог совладать с искушением. Мальчик прекрасно понимал, что поступает дурно, но каждые выходные послушно пробирался к заветному углу и замирал, ловя каждое слово.

Дворец стоял на самой окраине императорского сада, в тихом и уединенном месте. Изредка проходившие мимо стражники замечали его, но, признав в замарашке принца, предпочитали не вмешиваться. Так продолжалось до тех пор, пока на него не наткнулся вздорный Юй Чао.

Услышав чистосердечное признание, Пятый принц прямо-таки засиял от восторга.

— Ну вот, видели?! — завопил он еще громче. — Он сам сознался! Он воришка, самый настоящий вор!

Главный дворцовый задира, однако, проигнорировал его выкрики и нахмурился, глядя на прищельца:

— И зачем тебе это?

Юй Чао злорадно ухмыльнулся, предвкушая скорую расправу. Он уже мысленно похоронил этого жалкого оборванца.

Юй Нин молчал, низко опустив голову. Сгорая от стыда, он переминался с ноги на ногу.

— Раз уж ты мой младший брат, мог бы просто зайти и слушать вместе со мной, — неожиданно буркнул Четвертый принц.

Бэйчжэн был на целую голову выше Юй Нина. Сверху ему было отлично видно, как испуганно подрагивают длинные ресницы мальчика, и у него вдруг странно зачесались руки — так захотелось щелкнуть этого недотепу по носу или растрепать его волосы.

Предложение прозвучало великодушно, однако юный забияка преследовал сугубо корыстные цели.

Занятия с глазу на глаз были для него сущим адом: ни вздремнуть, ни отвлечься. Если бы рядом сидел послушный книжный червь, он наверняка перетянул бы на себя все внимание строгого наставника. Да и вообще, иметь под боком такого хорошенького младшего братишку — одно удовольствие!

Юй Чао опешил.

«Что за?..»

С самого детства он лез вон из кожи, пытаясь втереться в доверие к старшему брату, но тот раз за разом прогонял его. А теперь этот всеми забытый замухрышка получает такое приглашение?!

Юй Нин тоже захлопал глазами от неожиданности.

Супруг Мин скользнул взглядом по зажатому в руках мальчика поэтическому сборнику и ровным голосом спросил:

— Четвертый принц желает, чтобы Седьмой принц присоединился к его занятиям?

— Седьмой принц? — Юй Бэйчжэн на мгновение нахмурился, пристальнее вглядываясь в лицо Юй Нина.

Его пыл заметно угас. Мальчик растерянно поскреб затылок и отвел глаза. Взгляд его

заметался по земле и наткнулся на сломанный деревянный самострел.

Он сердито подобрал игрушку и недовольно проворчал:

— Мое новое детище! Только-только закончил!

Юй Чао и его телохранители дружно попятились назад на полшага.

Все во дворце знали, что Четвертый принц бредит военным делом. Он обожал возиться со всевозможным игрушечным оружием и трясся над каждой деревянной безделушкой пуще прежнего.

Юй Нин больше всего хотел поскорее убраться отсюда. Чувствуя себя виноватым, он тихо предложил:

— Четвертый брат, если хочешь... я могу починить его.

В конце концов, это был лишь черновой набросок механизма. Не зная, как реагировать на слова этого странного, бледного мальчишки, Бэйчжэн бесцеремонно всунул сломанную игрушку ему в руки и поспешно зашагал прочь в сопровождении своих слуг.

Юй Чао растерянно посмотрел ему вслед, а затем перевел взгляд на притихших Супруга Мина и Седьмого брата.

Внезапно Четвертый принц обернулся и крикнул с привычной грубостью:

— А ты чего застыл, как истукан? Ждешь, пока я тебе шею намылю? Живо проваливай!

Юй Чао дважды повторять не пришлось — он тут же пустился наутек.

В бамбуковой роще воцарилась тишина. Перед Дворцом под Бамбуковым Ручьем остались только Супруг Мин и Юй Нин.

Юй Нин послушно опустил голову, собираясь снова принести свои извинения, но Супруг Мин мягко прервал его:

— Раз уж Четвертый принц не против, в следующий раз можешь проходить внутрь и слушать вместе с ним.

Пальцы Юй Нина крепко впились в обложку книги. На мгновение ему показалось, что он ослышался.

[Ух ты, а этот сорванец не промах!]

[А почему он сбежал, стоило ему узнать, кто такой наш малыш?]

[Да ладно вам, он же явно без ума от Сяо Нина! Сразу видно.]

На страницах Небесной книги снова замелькали оживленные комментарии.

Забросив за плечи холщовую сумку и бережно прижимая к груди покалеченную игрушку, Юй Нин в полном молчании проделал обратный путь до своей скромной обители. Лишь оказавшись в безопасности собственных стен, он решился заговорить с невидимыми собеседниками.

— Дедушка и дядя Четвертого брата по материнской линии — великие генералы, на которых опирается сам Император, — негромко объяснил он.

[О, военная элита! Сразу вспоминается один влиятельный клан из нашего мира...]

[Неудивительно, что парень держится так самоуверенно.]

Юй Нин печально кивнул.

— Говорят, отец его очень ценит. И другие братья тоже тянутся к нему.

При упоминании отца лицо мальчика подернулось грустью. Его взгляд на мгновение стал отсутствующим, словно он тщетно пытался отыскать образ великого родителя в закромах собственной памяти.

[Милый наш, а мы-то как тебя любим!]

[Принцесса Биша: Малыш, мамочка обожает тебя!]

[Вот увидишь, тебя полюбит весь мир, Сяо Ци!]

[Погодите, а что там насчет того невероятного красавца?]

Юй Нин моргнул, разгладил складки на стареньком халате и с глубоким почтением произнес:

— Почтенный Супруг Мин — один из образованнейших мужей Дашэн. Он единственный мужчина, удостоившийся чести войти в императорский гарем. Он удивительный человек.

По тону мальчика было ясно, насколько высоко он ценит этого человека. Немного подумав, он добавил:

— В нашем государстве мужчине невероятно трудно занять столь высокое положение во дворце.

[Тогда тебе нужно приложить все усилия, чтобы он стал твоим учителем!]

[Мужчина-супруг... Звучит потрясающе. Наверняка между ним и Императором настоящие чувства.]

[Раз уж малыш хочет учиться у него, нужно заручиться поддержкой того задиристого принца. Но он ведь сбежал! Нужно срочно его вернуть!]

На экране Небесной книги замелькали самые невероятные и абсурдные советы. Юй Нин читал их один за другим, чувствуя, как в голове зреет полная неразбериха.

Вздохнув, он отложил чтение и принялся внимательно разглядывать сломанный самострел.

Четвертый принц не блистал успехами в каллиграфии и словесности, но в ратном деле ему не было равных. Ходили слухи, что на скучных лекциях в Императорской академии он то спал, то украдкой проектировал новые виды метательного оружия. В этом у него был бесспорный талант, ради которого он мог часами сидеть неподвижно.

«Наверное, именно за эту страсть отец и выделяет его среди остальных», — подумал Юй Нин.

Правителю огромной империи не нужны были исключительно чиновники и писцы.

Имя «Бэйчжэн» — «Покоритель Севера» — Император дал сыну не просто так. В него были вложены великие надежды на будущее.

Юй Нин задумчиво перебирал пальцами деревянные детали самострела. Как бы он ни старался, лицо отца окончательно стерлось из его памяти, оставив лишь смутный, пугающий силуэт.

В этот вечер полковник Си Тин вернулся со службы раньше обычного.

Ослабляя узел галстука парадного мундира, он направился напрямик в свой кабинет. Робот-дворецкий как раз заканчивал уборку. Бесшумный пылесос аккуратно скользил по строгим

поверхностям мебели холодных оттенков, а приближаясь к рамкам с фотографиями, бережно переключался на мягкие силиконовые щетки.

С одного из снимков на комнату взирал маршал Межзвездной Федерации Си Чанлин. На нем был строгий черный китель, виски серебрила седина, а во взгляде читалась суровая, непоколебимая решимость.

Подобные портреты украшали рабочие кабинеты всех офицеров оборонного ведомства.

Си Тин опустился в эргономичное кресло. Бросив мимолетный взгляд на недособираемый механизм, покоящийся на краю стола, он привычным жестом активировал вспомогательный оптический компьютер.

На экране вспыхнула голограмма. Маленькая фигурка Юй Нина казалась единственным живым и теплым пятном в этом стерильном, технологичном пространстве. Даже робот-уборщик замер, забавно склонив круглую металлическую голову набок.

Офицер мельком взглянул на мальчика. Тот увлеченно копошился за своим крошечным деревянным столиком. Не заметив ничего необычного, Си Тин свернул окно трансляции и занялся своими делами.

Вернувшись в кабинет после ужина и душа, он первым делом аккуратно отодвинул назойливого робота, который буквально прилип к мерцающему экрану, и наконец присмотрелся к действиям своего подопечного. Мальчик возился с на удивление примитивным ручным самострелом.

Это зрелище пробудило в нем профессиональный интерес.

Семья Си владела уникальными архивами древности, недоступными широкой публике. В эпоху, когда человечество пережило глобальный культурный разрыв, мало кто помнил о существовании порохового и механического оружия ушедших веков. Но Си Тин, с детства увлеченный баллистикой и историей вооружения, знал эти конструкции до мельчайших деталей.

[В классических арбалетах, использующих механическую энергию, скорострельность и убойная сила всегда вступают в противоречие.]

Юй Нин поднял глаза и, прочитав это странное послание, в замешательстве захлопал ресницами.

За последние несколько суток он успел подметить некоторые особенности Небесной книги. Например, в личные моменты загадочные письма никогда не возникали перед глазами. Днем за его жизнью наблюдала шумная толпа, но с наступлением глубокой ночи оставался

лишь один-единственный собеседник.

Именно этот таинственный покровитель обладал властью заставить книгу замолчать.

Он отличался немногословностью и казался очень строгим.

За весь прошлый вечер тот обронил всего пару слов, в то время как дневные гости умудрялись исписывать целые страницы восторженными вздохами.

Но сегодня загадочный созерцатель, похоже, был настроен на разговор.

[Плечи твоего самострела слишком гибкие. Это обеспечивает неплохую скорость спуска, но лишает оружие убойной силы. Пробивная способность у него нулевая.]

Смысл незнакомых терминов вроде «механической энергии» ускользал от понимания мальчика, но, перечитав строчки несколько раз, он уловил общую суть замечания.

Глаза Юй Нина радостно вспыхнули.

Мальчик обладал той редкой, хрупкой красотой, которая мгновенно обезоруживала любого жителя Федерации. Обычно он держался серьезно, не по-детски сдержанно, но стоило теплой улыбке коснуться его лица, как его очарование становилось поистине непреодолимым.

Си Тин поймал себя на мысли, что общение с этим виртуальным ребенком не вызывает у него привычного раздражения.

[У ваших лучников из-за постоянного натяжения тетивы наверняка деформированы кости рук и позвоночник, верно?]

Юй Нин качнул головой и искренне ответил:

— Мне никогда не доводилось видеть настоящих воинов.

Си Тин небрежно бросил в чат лаконичное согласие.

Мальчик вновь взялся за маленький резец, аккуратно снимая тонкую стружку с заготовки.

Си Тин удивленно приподнял бровь:

[Умеешь работать с деревом?]

— Совсем немного, — отозвался Юй Нин. Он не ожидал, что собеседник продолжит расспросы.
— Меня учил один старый евнух, который заботился о моей матушке и обо мне в детстве.

Именно поэтому он так уверенно пообещал Бэйчжэну исправить поломку.

Детские пальцы быстро уставали, силенок мальчику явно не хватало, так что работа продвигалась медленно.

Си Тин понаблюдал за его мучениями, затем достал электронное перо и быстро набросал схематичный чертеж. Загрузив изображение через интерфейс оптического компьютера, он спросил:

[Видишь набросок?]

Юй Нин зачарованно уставился на появившуюся перед глазами сложную схему и послушно кивнул.

[Раз уж тратишь столько сил, брось эту допотопную конструкцию. Попробуй собрать по моему чертежу.]

Мальчик принялся скрупулезно изучать чертеж. Несмотря на нежный возраст, он обладал острым и живым умом. Постепенно до него начала доходить гениальность предложенного решения, и его охватил благоговейный трепет.

С бьющимся сердцем он немедленно схватил инструменты и принялся за работу.

Си Тин с нарастающим любопытством следил за его точными движениями, время от времени оставляя короткие, емкие подсказки.

В высокотехнологичном мире Межзвездной Федерации натуральная древесина ценилась на вес золота. Даже наследнику великого клана Си никто не позволил бы переводить драгоценный природный материал на бесполезные макеты старинного оружия. И дело было не в деньгах — подобное расточительство вызвало бы бурю общественного негодования по всей галактике.

Наблюдение за тем, как мальчик воплощает его идеи в дереве, приносило полковнику ни с чем не сравнимое удовлетворение.

В этот момент он, кажется, впервые понял мотивы отцов, которые пытаются реализовать собственные юношеские мечты через своих детей.

Но усердный подмастерье был слишком слаб здоровьем. Он то и дело прерывался на сухой, надрывный кашель, из-за чего Си Тин почувствовал укол совести, словно безжалостный

эксплуататор детского труда.

Нежная кожа на ладонях ребенка заметно покраснела и пошла мелкими мозолями.

Си Тин нахмурился и напечатал:

[Пора спать. Закрывай работу.]

Юй Нин с сожалением погладил почти готовую ложку усовершенствованного самострела. Ему мучительно не хотелось отрываться от процесса.

— А можно мне потом подарить его Четвертому брату? — робко спросил он.

[Это твоя вещь, делай с ней что хочешь. погоди, «брат»? — Си Тин изумленно уставился на экран. — Так ты из императорского рода?]

— Угу, — сонно отозвался Юй Нин. Его тихий голосок прозвучал так мягко, словно он ластился к старшему.

У Си Тина азартно блеснули глаза.

[Малыш, в моих архивах есть чертежи куда более разрушительных орудий. Не хочешь прибрать к рукам всю империю?]

От такого предложения у Юй Нина мгновенно улетучился весь сон. Он испуганно замахал руками и замотал головой.

Си Тин разочарованно хмыкнул. Похоже, вырастить из этого тихони великого завоевателя не получится при всем желании.

[Ложись спать.]

После этого сообщения трансляция прервалась.

Небесная книга бесследно растаяла в воздухе.

Убедившись, что его покровитель ушел, Юй Нин виновато вздохнул и, крепче перехватив резец, продолжил работу втайне от строгого наставника.

Спустя еще час кропотливого труда усовершенствованный самострел наконец обрел

законченный вид.

Юй Нин никогда не питал страсти к оружию, но это изящное деревянное изделие заставило его сердце трепетать от восторга. Он бережно переворачивал его в руках, не веря, что сотворил подобное чудо сам.

«Тот ночной гость... он невероятно умен», — подумал мальчик с благоговением.

Юй Бэйчжэн, конечно, велел отремонтировать игрушку, но не устанавливал никаких сроков.

Когда работа была завершена, перед Юй Нином встала новая трудность: у него просто не было возможности встретиться с Четвертым братом.

Он стремился вернуть самострел не только из верности данному обещанию. Это был его единственный шанс попросить Бэйчжэна брать его с собой на уроки Супруга Мина.

Теперь, когда его поймали с поличным, путь к заветному углу у забора был заказан. И если он не найдет легального способа присутствовать на занятиях, его образованию придет конец.

Мальчику до боли нужен был наставник. В книгах, оставшихся от покойной матушки, таилось слишком много сложных мест, которые он безуспешно пытался разобрать в одиночку.

В томительном ожидании встречи прошло десять дней.

За это время на планете Биша Юй Нин обрел поистине грандиозную популярность.

Мальчик словно олицетворял собой идеальные представления обитателей Биши о прекрасном. Одно лишь кроткое, бледное лицо Седьмого принца заставляло черствые сердца бывалых воинов сжиматься от нежности. Его утонченные манеры, спокойный нрав и любовь к природе пробуждали непреодолимое желание защитить это хрупкое создание у всех без исключения — от мала до велика.

Принцесса Биша во всеуслышание заявила на форуме, что нет зрелища прекраснее, чем их маленький принц, бережно ухаживающий за зелеными побегами.

Два чистейших творения природы, две величайшие драгоценности.

Авторитетный ботаник Федерации тут же поддержал ее: «И что самое удивительное — они тянутся друг к другу! Малыш искренне любит цветы, а они расцветают с невиданной силой, словно отвечая ему взаимностью».

Для жителей суровой планеты это стало неопровержимым доказательством особой связи.

Пользователи Биши единодушно вторили им: «Именно! Наш Сяо Нин — настоящий ангел!»

На планете, где веками царил культ грубой силы и жестокой дисциплины, хрупкая, незащищенная красота ценилась превыше всего. И пусть Седьмой принц был лишь персонажем голографической игры, люди щедро осыпали его своей искренней, бескорыстной любовью.

Все четыре тысячи десять учетных записей закрытого бета-тестирования работали на пределе возможностей. Сервер игры ломился от наплыва пользователей в любое время суток. Те счастливицы, у которых не хватало времени зайти в игру из-за работы, подвергались настоящей осаде со стороны родственников и друзей, умолявших одолжить им доступ хотя бы на полчаса.

На просторах Галактической сети цены на аккаунты взлетели до небес. Теперь на страницах Небесной книги помимо Принцессы Биши стали регулярно мелькать новые зарегистрированные имена влиятельных особ.

Те скептики, что поначалу кривили носы от полученного приглашения, теперь со стыдом признавали свою неправоту, проводя в виртуальном Дашэн все свободное время.

Двадцатого числа шестого месяца Юй Нин облачился в свой лучший просторный халат, привычно перекинул через плечо грубую холщовую сумку и, бережно уложив внутрь усовершенствованный самострел, отправился в путь под бдительным надзором четырех тысяч преданных зрителей.

<http://bllate.org/book/18427/1768243>